

Психология сознания и мировоззрения в трудах В. И. Несмелова, ее значение для духовно-нравственного воспитания

М. Я. Дворецкая¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторе:

Марианна Ярославовна Дворецкая
e-mail: dvoretskaya.marianna@yandex.ru
SPIN-код: 5075-3077
Scopus AuthorID: 57190230904
ResearcherID: N-4844-2016
ORCID: 0000-0003-4321-8360

© Автор (2022).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Основанием духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения может служить концепция целостного мировоззрения отечественного мыслителя и психолога Виктора Ивановича Несмелова. Возвращение дореволюционной религиозно-философской традиции в современную психологическую науку особенно актуально сегодня, когда перед школой на государственном уровне поставлена задача воспитания нравственной личности. Глубина психологической мысли В. И. Несмелова поражает, это отмечается многими исследователями его творчества (Бердяев, Зеньковский, Флоровский, митр. Антоний (Храповицкий) и многие др.). Интегративное учение о человеке, представленное в монографии Несмелова «Наука о человеке», начинается с психологического анализа этапов становления сознания и самосознания, для чего устанавливается их связь с процессом мышления. Итогом взаимодействия сознания и мысли он считает возникновение представления, в котором отображается содержание реальной вещи. Далее он приходит к выводу, что внешнее восприятие можно заменить представлением, а внутреннее — сознанием. В дальнейшем им формируется психологическое учение о понятии, позволяющее построить стройную концепцию целостного мировоззрения. Несмелов раскрывает роль воли в формировании разделения восприятия на внешнее и внутреннее, благодаря чему происходит разделение сознания на «я» и «не-я», где субъект — только воля, а объект — только представление. Рассмотрение и решение важной гносеологической проблемы о соотношении веры и знания позволяет Несмелову утверждать, что нет противоречия между ними, так как без веры невозможно никакое знание. Это положение позволяет утвердить веру в качестве познания. Вера и знание существуют в отношении разных предметов, а потому они существуют не рядом, как две разные формы познания, а вместе, как два разных момента одного и того же процесса познания. Онтология и гносеология нераздельны в учении Несмелова, они взаимно обусловлены. Этапы развития целостного мировоззрения, условия его формирования важно использовать при составлении программ по духовно-нравственному воспитанию.

Ключевые слова: концепция целостного мировоззрения В. И. Несмелова, сознание, представление, понятие, духовно-нравственное воспитание

Psychology of consciousness and worldview in the works of V. I. Nesselov and its significance for spiritual and moral education

M. J. Dvoretzkaya¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author:

Marianna J. Dvoretzkaya

e-mail: dvoretzkaya.marianna@yandex.ru

SPIN: 5075-3077

Scopus AuthorID: 57190230904

ResearcherID: N-4844-2016

ORCID: 0000-0003-4321-8360

Copyright:

© The Author (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The concept of a holistic worldview proposed by the Russian thinker and psychologist Viktor Ivanovich Nesselov can form the basis of the spiritual and moral education of the younger generation. The return of the pre-revolutionary religious and philosophical tradition to modern psychological science is especially relevant today—when the task of educating a moral personality is set before the school by the government. The depth of Nesselov's psychological thought is striking, which is noted by researchers of his work: Berdyaev, Zenkovsky, Florovsky, mitr. Anthony (Khrapovitsky) and many others. The integrative teaching about man, which is presented in Nesselov's monograph *The Science of Man*, begins

with a psychological analysis of the stages of the formation of consciousness and self-consciousness, for which their connection with the process of thinking is established. Nesselov considers that the interaction of consciousness and thought results in the emergence of a representation in which the content of a real thing is displayed. He comes to the conclusion that external perception can be replaced by representation, and internal perception, by consciousness. Nesselov proceeds to form a psychological doctrine of the Concept, which allows him to build a coherent idea of a holistic worldview. Nesselov reveals the role of the will in the formation of the division of perception into external and internal, due to which there is a division of consciousness into "I" and "not-I", where the subject is only the will, and the object is only the representation. Considering and solving the important epistemological problem of the relationship of faith and knowledge allows Nesselov to assert that there is no contradiction between them, since no knowledge is possible without faith. This position makes it possible to affirm faith as knowledge. Faith and knowledge exist in relation to different subjects, and therefore they do not exist side by side as two different forms of cognition, but together as two different moments of the same process of cognition. Ontology and epistemology are inseparable in Nesselov's teaching: they are mutually conditioned. It is important to use the stages of the development of a holistic worldview and the conditions for its formation when drawing up programs of spiritual and moral education.

Keywords: V.I. Nesselov's concept of a holistic worldview, consciousness, representation, concept, spiritual and moral education

Введение

Основанием духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в условиях современного образования может служить концепция целостного

мировоззрения Виктора Ивановича Несмелова, незаслуженно преданная забвению в советский период развития отечественной психологии. Возвращение до-революционной религиозно-философской

традиции в современную психологическую науку особенно актуально сегодня, когда перед школой на государственном уровне поставлена задача воспитания нравственной личности.

Концепция сознания и целостного мировоззрения В. И. Несмелова

Виктор Иванович Несмелов (1863 – 1937) выдающийся русский философ и богослов, профессор Казанской духовной Академии, ученик В. А. Снегирёва. Николай Бердяев писал, что малоизвестный Виктор Несмелов – это наиболее глубокое явление, появившееся из недр духовных академий. В 1898 году он увидел фундаментальный труд Виктора Ивановича «Наука о человеке», за который он получил степень доктора богословия. Митрополит Антоний (Храповицкий), бывший в то время ректором духовной академии, очень высоко оценил эту работу. Он отметил изящность богословской системы Несмелова, назвав ее «философской музыкой» (Несмелов 2017).

Учение Несмелова о человеке интегрировало в себе религиозные, философские и психологические идеи. Обращение к его наследию представляет огромную ценность для развития современной психологии, так как дает основание для решения многих проблем, в том числе вопроса воспитания нравственной личности (Дворецкая, Турина 2020) и смысложизненного самоопределения (Дворецкая 2003). Творческое наследие Несмелова позволяет иначе взглянуть на достижения современной психологической науки, придать глубину эмпирическим и теоретическим исследованиям в области религиозно-философской антропологии и психологии становления нравственной личности.

В двухтомной монографии «Наука о человеке» В. И. Несмелов «пытается философски выразить то, что открывает нам христианство в человеке» (Зеньковский 1991). Рассматривая человека как самую таинственную и единственную «загадку» в мире, Виктор Иванович раскрывает противоречивую двойственность человеческой природы, заключающуюся в кон-

фликте безусловного характера человеческой личности и ее условного бытия.

В. И. Несмелов начинает свою монографию «Наука о человеке» с психологического анализа этапов становления сознания. Проблема сознания до сих пор актуальна в психологии. Виктор Иванович считал, «всякое психическое явление может существовать только под формой сознания, и весь мир психической действительности есть только мир сознания» (Несмелов 2017). Учение о бессознательном он рассматривал как «продукт чистого недоразумения», возникший как предположение, удобное для объяснения «непонятных психических явлений». Сознание понималось им как «хаотический процесс», не создающий порядка и смысла, но формирующий психику, ее содержание, посредством фиксирования впечатлений и чувств. Связывает и упорядочивает содержание сознания мысль, которая устанавливает сходство и различие воспринимаемой информации органами чувств. «Мысль строит отдельные явления сознания в один непрерывный ряд и таким образом соединяет между собой такие явления, которые в себе самих не имеют ровно никакого отношения к друг другу» (Несмелов 2017, 28). Связь явлений сознания мыслью, рождает специальную форму измерения – время. Различение мира сознания и мира бытия создает субъективную действительность – пространство. Несмелов считал, что сознательная жизнь появляется у человека в момент различения ребенком света и темноты. Смена любых впечатлений сопровождается реакцией простейших чувств – удовольствия и неудовольствия. Проявлению интереса к окружающему миру – любопытству – сопутствует не только мысль, но и воля, правда, при отсутствии субъект-объектных ориентаций, так как ребенок до определенного времени не сознает по отношению к себе ничего внешним и не имеет представления о внутреннем. Субъект-объектные ориентации появляются постепенно, как сложный продукт «мыслительного творче-

ства». Сознание изначально характеризуется простотой. Различение внешнего и внутреннего возникает вследствие установления связи первых впечатлений ребенка с чувствами удовольствия и неудовольствия. Для контроля над устранением неприятных и удержанием приятных ощущений необходимо участие воли, ощущения же становятся источником разделения субъективного и объективного, мира сознания и мира бытия. Но если ощущение сообщает сознанию двойственность впечатления, то для объективности впечатлений процесс ощущения неизбежно переходит в процесс восприятия, т. е. восприятие сообщает внешнюю направленность впечатлению. Далее происходит осознание локализации восприятия, с представлением о внешнем приходит ощущение внутреннего мира. Несмелов пытается найти ответ на вопрос: как возможно бытие для субъекта и как возможен объект, с помощью психологического анализа природы представления. Виктор Иванович писал, что представление есть образ, содержание которого определяется комплексом разных фиксаций сознания. Самыми значимыми впечатлениями, воспринимаемыми сознанием, Виктор Иванович считал «осязательно-мускульные», так как они свидетельствуют о наличии тела и представлены неодинаковой выраженностью чувствительности на разных участках поверхности кожи. Именно эта особенность и связанность мускульного чувства с чувством осязания позволяет сознанию формировать схему тела, воспринимая группы впечатлений, объединенных местом раздражения. Продуктом ассоциации осязательных и мускульных ощущений становится представление о теле, протяженном в пространстве. Таким образом, процесс формирования представлений вплотную соотносится с осязательно-мускульным чувством, знакомящим ребенка с временем и пространством. Информация, получаемая от других органов чувств, посредством ассоциации, воссоединяется с первичными тактильно-мускульными ощу-

щениями. В конечном итоге, возникновение представления есть следствие процесса объединения разных впечатлений в единстве их субъективной временной и объективной пространственной связи. Представление в учении Несмелова — это продукт синергии сознания и мысли, благодаря которой отображается истинное содержание существующей вещи, в связи с чем внешний мир в сознании раскрывается как совокупность представлений, заменяющих реальные вещи. Поэтому Несмелов пишет: «Содержание вещей не воспринимается духом от вне, а им же самим творится и из него выносится в мир» (Несмелов 2017, 42). Человек *представляет* себе вещи, даже когда просто смотрит на них, а когда не видит их, то он *вспоминает* представление, которое есть «восприятие вещи, реализация вещи, как объекта, есть сама вещь во всех ее познаваемых отношениях» (Несмелов 2017, 42). Несмелов делает вывод, что *представление* и *внешнее восприятие* одно и то же, а восприятие внутренних явлений — «простое сознание фактов душевной жизни» (Несмелов 2017, 43). Таким образом, Виктор Иванович утверждает, что *внешнее восприятие* можно заменить *представлением*, а *внутреннее* — *сознанием*.

Далее Виктор Иванович замечает, что «вещь становится объектом волевой деятельности, а эта деятельность причиной в изменении мира впечатлений и чувствований, т. е. всего наличного содержания сознания», устанавливаемого отличием «внешнего действия вещей и внутреннего действия воли» (Несмелов 2017, 44). В итоге происходит дробление внутренних и внешних явлений в сознании на «я» и «не-я». «В “я” дух становится субъектом воли, в “не-я” мир делается объектом представления <...> субъект — есть только воля, объект — есть только представление» (Несмелов 2017, 44). Это начало разделения субъекта и объекта. Оно сменяется второй фазой, когда «дух, причинно положивший себя по отношению своим деятельностям, как волю, <...> в новом процессе, <...> отделяет волю, как свое

действие, от себя самого, как от носителя воли», и то же делает с «не-я», «отделяя представление, как мотив своей волевой деятельности, от “не-я”, как от причины представления и, следовательно, подлинного объекта своей деятельности. *Здесь определение мира сознания заканчивается.* Дух становится субъектом не одной только воли, а всех вообще явлений сознания, и потому для всех этих явлений централизующим пунктом делается одна и та же идея “я”» (Несмелов 2017, 44). Поэтому Несмелов считал, что у человека нет разделения на сознание и самосознание, есть только одно сознание, по-разному себя осознающее. Процесс развития человеческого сознания сопряжен с упорядочением хаоса, сначала впечатлений, а затем представлений. Интеграция представлений сказывается не на развитии представляемого содержания, а только на углублении связей между отдельными представлениями, творчеством мысли, поставленной в связь со множеством других, объединяемых единым пространством. Конечным расширением представления становится образ целого мира – мировоззрение. Далее В. И. Несмелов раскрывает психологические особенности формирования понятия, совершенно нового продукта мысли, образуемого в процессе обобщения — индуктивного умозаключения. Им формулируется закон образования понятий. «Из представления части мы переходим к целому, так как мысль оперирует не целостным представлением, а его отдельными элементами, представленными в сознании суммой признаков вещи. Те признаки, которые тождественны для всех представлений о предмете образуют в совокупности символ, составляющий *предметное понятие*. Те признаки, которые отображают индивидуальные особенности, своей связью образуют общий символ — *абстрактное понятие*, различие между ними лишь в том, что одни являются обобщенным и сокращенным выражением представлений, а другие — впечатлений. Вещи видимого мира не представляют из себя ника-

ких систем, это мысль человека разделяет их на роды и виды, творит для себя систему мира в соответствии с имеющимися понятиями. Однородность и разнородность признаков вещей, следовательно, имеет лишь относительное значение. Процесс систематизации понятий связан с нахождением тождества между ними. Процесс дедуктивного умозаключения предназначен для того, чтобы организовать связь представлений или понятий между собой, с помощью установления или отрицания тождества между ними» (Несмелов 2017, 62). Принцип тождества необходим для осуществления как индуктивного, так и дедуктивного способа мышления, правда, эти процессы движутся к разным целям. Индуктивный способствует объединению понятий, дедуктивный отыскивает связи между ними, поэтому в первом случае понятия отождествляются непосредственно, а во втором благодаря посредничеству связующих понятий. Это главное отличие индукции от дедукции.

Процесс познания реальности присутствует в сознании ребенка с момента возникновения субъективной оценки впечатлений. Знание, кроме осознания факта, включает в себя интерес к нему, желание или нежелание его присутствия. Объединение чувства, мысли и воли в сознании становится процессом жизни, сопровождающимся взаимодействием внешней и внутренней реальности, важным для сохранения и развития жизни ребенка, его практического освоения мира вещей. Процесс познания мотивируется потребностями жизни, в то время как практическое знание всегда прагматично и направлено к тому, что можно получить для себя. Мотивирующим источником прагматического интереса выступает чувство удовольствия, проявляемое как воля к знанию. Несмелов считал, что «знание по самой природе своей всегда и необходимо является сложным продуктом кооперации всех психических сил, т. е. чувства, мысли и воли» (Несмелов 2017, 75). Это приводит Виктора Несмелова к выво-

ду: «Всякое познание по самой природе его всегда и обязательно субъективно» (Несмелов 2017, 77). Он писал: «Содержание всякого познания хотя и создается работой мысли, однако в ранге действительного познания оно утверждается только актом воли на основании удовлетворенного чувства любознательности» (Несмелов 2017, 76). Если представления «переносятся на содержание объективной действительности, то в этом переносе фактически осуществляется не явление познания, а *явление веры*, которая, однако, утверждается в качестве действительного познания», — считал Несмелов (Несмелов 2017, 77). Это утверждение позволило ему прийти к «вечному» вопросу гносеологии — о соотношении веры и знания, утвердив *веру в качестве действительного познания*.

Гносеологическую дилемму — противопоставление веры и знания — Несмелов решает через призму психологии веры. По мере изучения данного вопроса Виктор Иванович приходит к заключению, что итогом рассуждений о вере является не решение проблемы самой веры, а лишь оценка ее содержания с позиций идеала познания — истины. Но так как любое знание человека по отношению к объективной реальности, по мнению Несмелова, представляет веру, создаваемую рациональной логикой мысли, которой формируются многие тезисы точной науки, то он приходит к выводу, что «каждое верование, даже самое наивное, по своему основанию и по своему логическому строению всегда и непременно есть познание. <...> Верования всегда слагаются и могут слагаться только в объяснение тех явлений, непосредственное познание которых почему-либо *недоступно для мысли*, и потому познающая мысль домогается их объяснения косвенным путем, предполагая существование возможных отношений их к явлениям возможной действительности. *Вера и есть именно утверждение этой возможности в качестве действительности*» (Несмелов 2017, 82).

Несмелов считал, что «вера есть не предположение возможной реальности данного объяснения, а решительное утверждение этой реальности, т.е. *вера* в своем содержании есть необходимый продукт закономерной мысли, а в своем значении она всегда есть факт свободной воли» (Несмелов 2017, 84). «Следовательно, в области научного мышления совершенно так же, как и в области наивного мышления, мир опытной действительности неизбежно дополняется миром сверхопытной действительности и становится предметом познания только под условием этого дополнения. <...> в области положительной науки вера имеет совершенно такое же развитие и такое же приложение, какими она характеризуется и в области наивного мышления, т.е. вера <...> развивается как процесс познания и по существу своему есть утверждение мыслимой возможности в качестве объективной действительности» (Несмелов 2017, 87). Если вера всегда является познанием, то любимый вопрос богословов и философов о взаимном соотношении веры и знания разрешается легко, — считал Виктор Иванович: «Следовательно, фактически вера и знание существуют и могут существовать только в отношении разных предметов, и потому <...> они существуют не рядом, как две разные формы познания, а вместе, как два разных момента одного и того же процесса познания <...> Содержание знания, собственно, составляет конечный идеал познавательных стремлений, а потому и существует оно только в идеале, содержание же веры слагается из фактических осуществлений конечного идеала познания, а потому огромная масса наличных познаний человека фактически и существует только в формации веры» (Несмелов 2017, 88). Поэтому разногласия в области научного и философского мышления сводятся не к противостоянию знания и веры, а лишь к конфликту между верой и верой. Решая гносеологический вопрос, Виктор Иванович одновременно решает и онтологический, что

отражается на его учении о человеке и особенностях формирования живого, целостного мировоззрения, бесконфликтного, ясно и полно отражающего картину мира и нормативный образ человека.

В психологической концепции Несмелова человек является носителем тварной и Божественной природы, поэтому целостное учение должно давать представление обо всех человеческих природах. В. И. Несмелов видел «истину» о человеке в раскрытии его духовной природы, ее же он считал основанием целостного мировоззрения. Основное содержание философии должно лежать «не в почве положительного знания о мире, а в познании человека о самом себе, и действительная задача философии выражается не построением общей системы научного мирозерцания, а научным построением живого мировоззрения в обстоятельном изучении самого живого человека» (Несмелов 2017, 282). То есть «философия является специальной наукой о человеке — не как зоологическом экземпляре, а как о носителе разумных основ и выразителе идеальных целей жизни» (Несмелов 2017, 286).

Антропология и психология этого отечественного мыслителя приводят нас

в область онтологии, позволяя увидеть связь человеческого существования и безусловного бытия Личности Бога. Онтологическая трагедия для человека заключается в его ответственности за мироздание. Являясь со-творцом, но при этом не становясь духовной личностью, он препятствует гармонии мироздания: «По вине человека мировое бытие не достигает своего назначения».

Выводы

Духовно-нравственное воссоздание личности человека, благодаря которому происходит восстановление целостности мироздания, возвращение ему красоты и гармонии — здесь истинный смысл человеческой жизни. Этапы развития целостного мировоззрения, условия его формирования важно использовать при составлении программ по духовно-нравственному воспитанию, а само учение о целостном мировоззрении должно лежать в основании духовно-нравственного воспитания, так как у Несмелова рассматриваются не только возрастные, но и личностные характеристики, что важно для наполнения психологическим и педагогическим содержанием образа нравственной личности.

Литература

- Дворецкая, М. Я. (2003) *Взаимосвязь жизненного и профессионального самоопределения у разных социальных групп*. Автореферат диссертации ... кандидата психологических наук. СПб., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 24 с.
- Дворецкая, М. Я., Турина, А. О. (2020) Живое мировоззрение в современных условиях воспитания духовно-нравственной личности. *Психология человека в образовании*, т. 2, № 2, с. 174–181. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-2-174-181
- Зеньковский, В. В. (2011) *История русской философии*. М.: Академический Проект, Раритет, 880 с.
- Несмелов, В. И. (2017) *Наука о человеке*. СПб.: Изд-во Общество памяти игумении Таисии, 936 с.

References

- Dvoretzskaya, M. Ya. (2003) *Vzaimosvyaz' zhiznennogo i professional'nogo samoopredeleniya u raznykh sotsial'nykh grupp* [The relationship of life and professional self-determination in different social groups]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 24 p. (In Russian)
- Dvoretzskaya, M. Ya., Turina, A. O. (2020) *Zhivoe mirovozzrenie v sovremennykh usloviyakh vospitaniya dukhovno-nravstvennoi lichnosti* [Living worldview in modern conditions of spiritual and moral personality education]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* — Psychology in education, vol. 2, no. 2, pp. 174–181. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-2-174-181 (In Russian)

- Nesmelov, V. I. (2017) *Nauka o cheloveke* [The Science of Man]. Saint Petersburg: Publishing house of the Society of Memory of Abbess Taisiya, 936 p. (In Russian)
- Zenkovsky, V. V. (2011) *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. M.: Academicheskii Proekt Publ., Rarity Publ., 880 p. (In Russian)